

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ

НИКИТА ИЩЕТ МОРЕ

Для тех, кому
нужен друг

Лучшая новая книжка

Дарья Варденбург

Никита ищет море

«Самокат»

2018

Варденбург Д.

Никита ищет море / Д. Варденбург — «Самокат»,
2018 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-91759-678-5

Никита мечтал поехать на море, но его отправили в деревню — на все лето. Он еще никогда не оставался один так надолго — ему ведь всего семь! С новой бабушкой очень страшно. Она ведет себя так, как будто Никита уже совсем взрослый. Но именно потому с ней так здорово разговаривать, мечтать и смотреть на звезды с крыши. И однажды бабушка открывает Никите свою тайну: оказывается, она знает, как добраться до моря!

ISBN 978-5-91759-678-5

© Варденбург Д., 2018
© Самокат, 2018

Содержание

Воскресенье. Никита выручает пленника	6
Понедельник. Никита укрощает драконов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дарья Варденбург Никита ищет море

Воскресенье. Никита выручает пленника

Бабушка чиркнула спичкой о коробок. Спичка длинная, как карандаш, а на большом коробке нарисован охотник с двустволкой. На голове у охотника – зеленая шляпа с воткнутым в нее пестрым желто-бурым пером, на ногах – зеленые сапоги.

– Давай мы как будто охотники... – заговорил Никита и тут же осекся, смутившись.

Бабушка не ответила. Поднесла горящую спичку к куче прошлогодних колючек. Пых! Колючки мгновенно вспыхнули.

В кармане кофты у Никиты забарахтался мышонок. Если бы не этот мышонок, Никита нипочем не остался бы с бабушкой. Мама и папа привезли Никиту сюда, в деревню, отдыхать – так они сказали. А сами намеревались вернуться в город – работать. Никита не мог этого допустить и по дороге в деревню придумал план: как только мама и папа соберутся уезжать, он вцепится в них мертвой хваткой и не разожмет рук, пока они не заберут его с собой. Будет кричать и выть, пока они не сдадутся. Пусть они целый день работают – он согласен сидеть в квартире один на один с компьютером и ждать их. Он будет слушать аудиокниги, смотреть фильмы, срисовывать из интернета Тора, Локи и Железного человека и питаться хлопьями с молоком. Он не хочет проводить свои дни на природе и дышать деревенским воздухом. Таков был план. Но появление мышонка все изменило.

Этого мышонка Никита спас. Точнее, случайно вытряхнул его из кота. Когда папа и мама уже собрались уезжать и надели рюкзаки, а Никита собрался раскрыть рот и заорать, во дворе у бабушки появился кот. Кот походил на плешистый валик от старого дивана, у него недоставало одного уха и одного глаза, а выражение морды было до того мрачным и презрительным, что Никита опешил и без звука захлопнул свой рот. Папа с возгласом «Котик!» схватил одногохого бандита в охапку и сунул Никите в руки. Никита растерянно прижал к себе напрягшегося кота. Тот начал вырываться, Никита испугался и, вместо того чтобы выпустить зверюгу, еще крепче сжал руки. Кот извернулся, разинул пасть и испустил громкое скрипящее «ме-е-еу!». И прямо из его пасти Никите на сгиб локтя выпал крошечный бурый мышонок. Никита разжал руки, кот мягко упал на землю и тут же рванул в сторону. А Никита не дыша уставился на замершего на локте мышонка. Потом очень осторожно поднес к нему свободную руку и взял в ладонь. Мышонок, почти невесомый, сидел на ладони и дрожал. У него были длинные и тонкие задние лапы, как у тушканчика. Хвост-палочка – короткий и прямой. Глаза – две черные бусинки. Родители переглянулись, и папа, кашлянув, наклонился к Никите. «Ты теперь за него отвечаешь», – сказал папа. – Будешь кормить его овсянкой, гречкой, сухими макаронами». «И в блюдечко воды налей», – сказала мама. Папа стал советовать Никите, куда можно посадить мышонка на ночь, чтобы он не убежал. Мама добавила, что надо укрыть мышонка тряпочками, чтобы он ночью не замерз. И как-то само собой получилось, что Никита со спасенным мышонком остался у бабушки, а мама с папой уехали.

Объятые пламенем колючки затрещали и задымили. Бабушка, закрывая лицо от дыма, громко крикнула. Мышонок дернулся и спрятался в карман.

– Не бойся, – еле слышно прошептал Никита. – Это двоюродная бабушка.

Что за зверь такой – двоюродная бабушка? «Что за зверь такой» – это папина присказка, он всегда так говорит. Никита вспомнил об уехавшем папе и почувствовал, как будто кто-то толкнул его в сердце.

Дым накинудся на Никиту, окутал его со всех сторон, залез в глаза, нос и волосы. Никита зажмурился, и слезы потекли по щекам. «Это из-за дыма, это не я плачу», – решил Никита и вышел из серых облаков, растирая глаза руками.

Бабушка сунула руки в карманы грязного, когда-то белого комбинезона. Она стояла, отставив в сторону правую ногу в дырявой кроссовке и уставившись на огонь. Ее седые волосы,

собранные в хвост, торчали пальмой над головой, бурое от загара лицо было похоже на картошку, красные оттопыренные уши – на помидоры. Бабушка выпрямила плечи, отвела взгляд от костра и посмотрела на Никиту, прямо ему в глаза. Никита хотел сказать, что плачет от дыма, но слова застряли на полпути и подбородок задрожал. Никита развернулся и побежал к воротам. Рукой он придерживал карман с мышонок. Вскочив на дорогу, Никита остановился и поглядел в ту сторону, куда ушли недавно мама и папа. Пыльная дорога, покрытая песком и щебенкой, бежала к далекому шоссе. Там мама и папа сели на автобус и уехали в город. Догонять было уже некого. Никита всхлипнул, втянул слезы и сопли обратно, наклонился, схватил несколько камней и принялся со всей силы кидать их в ту сторону, куда ушли родители. Он хотел догнать их, полететь за ними птицей, но крыльев-то у него не было, и он посылал один белый камень за другим, как белых почтовых голубей.

Потом он стал кидать все реже. Последний камень он просто выронил и устало плюхнулся на дорогу, вытянув ноги и опершись руками о колючую щебенку. Спихнулся, заглянул в карман – мышонок поднял нос и зашевелил усами, принюхиваясь.

– Ты в порядке? – тихо спросил Никита. – Извини, пожалуйста.

Слева стоял бабушкин забор. Справа тянулся луг. По лугу шел, помахивая хвостом, коротконогий пес. Сверху пес был черный, как будто обуглившийся на солнце, а снизу – светло-коричневый. Хвост пса был вздернут к небу и качался из стороны в сторону, загибаясь вопросительным знаком, как будто пес постоянно задавался вопросами. Что нового? Что происходит? Мальчик, ты что тут?

Никита огляделся по сторонам и подумал: действительно, что я тут? Солнце садилось, со стороны леса потянуло прохладой. В животе заурчало от голода. Никита поглядел на бабушкин забор, вздохнул и поднялся на ноги.

* * *

– Овощи? Овощи я не люблю.

Бабушка, ничего не ответив, воткнула в гору тушеных овощей вилку и пододвинула тарелку Никите. Положив и себе порцию, бабушка села за стол, разложила на коленях салфетку и принялась есть, сидя с прямой спиной.

Рядом с Никитой стояла табуретка, на табуретке лежала перевернутая крышка от трехлитровой банки. В крышке сидел мышонок и грыз сухую гречку. В синюю пластмассовую крышечку от бутылки Никита налил воды и поставил мышонок под нос. Тот понюхал воду, замер над ней на секунду и снова вернулся к гречке. Никита так и не понял, попил мышонок воды или нет.

Оторвав взгляд от мышонка, Никита наклонился над своей тарелкой, понюхал овощное рагу и взялся за вилку.

– А колбасы нет? – спросил он, прожевав кусок морковки.

Бабушка покачала головой.

– Почему? – спросил Никита, подцепляя на вилку кружок кабачка и поднося его к глазам.

– Не ем, – ответила бабушка.

– А я ем, – сказал Никита.

Бабушка, отведя взгляд, продолжила есть. Никита сунул в рот кабачок и заел его куском хлеба.

– Ба... бушка, – с трудом проглотив хлеб с кабачком, сказал Никита, – ты можешь колбасу завтра купить?

– Купи сам, в деревне магазин есть, – предложила бабушка.

Сам? Никита еще никогда не ходил в магазин сам. С одной стороны, это здорово: пойдет, как нормальный человек, за продуктами и купит все что захочет. С другой стороны... как-то боязно, с другой стороны-то. Как это вообще делается?

Задумавшись, Никита съел полтарелки овощей.

– Все, больше не могу, – опомнившись, сказал он и отодвинул тарелку.

Бабушка прикрыла его тарелку салфеткой.

– Завтра доешь.

Что, завтра опять это жевать? Никита нахмурил брови. Бабушка встала, налила чай и поставила перед ним темно-синюю кружку. На кружке был нарисован телескоп, вокруг телескопа шла какая-то надпись. О...се...о...ри...

– Что это? – спросил Никита, проводя пальцем по надписи.

– Обсерватория астрономического института, – ответила бабушка.

– Ты там была?

Бабушка помолчала, отхлебнула из своей кружки и стала смотреть куда-то в пространство за левым плечом Никиты. Никита обернулся, обвел глазами кухню, но в пространстве ничего интересного не было. По холодильнику шагала муха.

– Спасибо за ужин, – поднимаясь, сказала бабушка.

Никита повернулся обратно и в недоумении поглядел на нее.

– За что мне-то спасибо?

Но бабушка уже занялась мытьем посуды, и к Никите была обращена ее спина в рыжей майке и седой затылок с пальмой. Журчала вода, звенели тарелки, молчала бабушка. Хорошо, что у Никиты есть мышонок, а то не миновать ему тоскливого настроения. Никита слез со стула, сел на пол перед табуреткой и приблизил нос к жующему гречку мышонку.

– Твоя комната наверху, – через плечо сказала бабушка.

* * *

Пыхтя и напрягая все силы, Никита тащил вверх по лестнице велосипед. Лестница была слишком узкая и слишком крутая, а велосипед – слишком тяжелый. После долгой и отчаянной борьбы Никита одолел три ступеньки. Послышались шаги, и к лестнице подошла бабушка. Она молча наблюдала, как Никита тянет велосипед на четвертую ступеньку и как велосипед срывается вниз и вновь оказывается на третьей ступеньке.

– Помоги, – пропыхтел Никита.

Бабушка покачала головой.

– Пусть стоит на улице, как стоял, – сказала она. – Его никто не украдет. – Помолчав, она добавила: – Ворота на ночь запру.

Никита яростно замотал головой и попробовал рывком поднять велосипед на четвертую ступеньку, но велосипед выскользнул из взмокших ладоней и загрохотал вниз по лестнице. У ног бабушки велосипед завалился на бок и замер, подняв вверх рога руля.

– Я... я, – проговорил Никита и с ужасом понял, что сейчас снова заплачет.

Он собирался объяснить бабушке, что хотел поставить велосипед рядом со своей кроватью, потому что велосипед был его другом, родным существом – существом из дома. Велосипед приехал с ним сюда из города, и в автобусе Никита держался за его рога, представляя, что едет не на автобусе, а на велосипеде. И сегодня Никита хотел уснуть, положив ладонь на седло своего друга. Без велосипеда спать в чужом доме, на чужой кровати, когда мама далеко и не почитает книжку, – это уж слишком! Но Никита не смог ничего этого объяснить. Если он сейчас скажет хоть слово, рыдания вырвутся на волю.

Бабушка подняла велосипед, выкатила его на улицу и поставила возле крыльца. Сходила к воротам, заперла их. Вернулась в дом, поднялась на три ступеньки по лестнице и положила руку на затылок Никиты. Никита сидел, уткнувшись носом в колени. Бабушка постояла рядом с ним, держа руку на его спутанных вихрах.

– Мультфильм можно? – пробурчал Никита.

– У меня нет телевизора, – ответила бабушка.

– А в интернете? – спросил Никита, немного приподняв голову и оторвав раскисший нос от коленей.

– У меня нет интернета. И компьютера нет.

Никита застыл, глядя на мокрые пятна на своих коленках.

– Ты книжки привез какие-нибудь? – спросила бабушка. – А то у меня только взрослые.

* * *

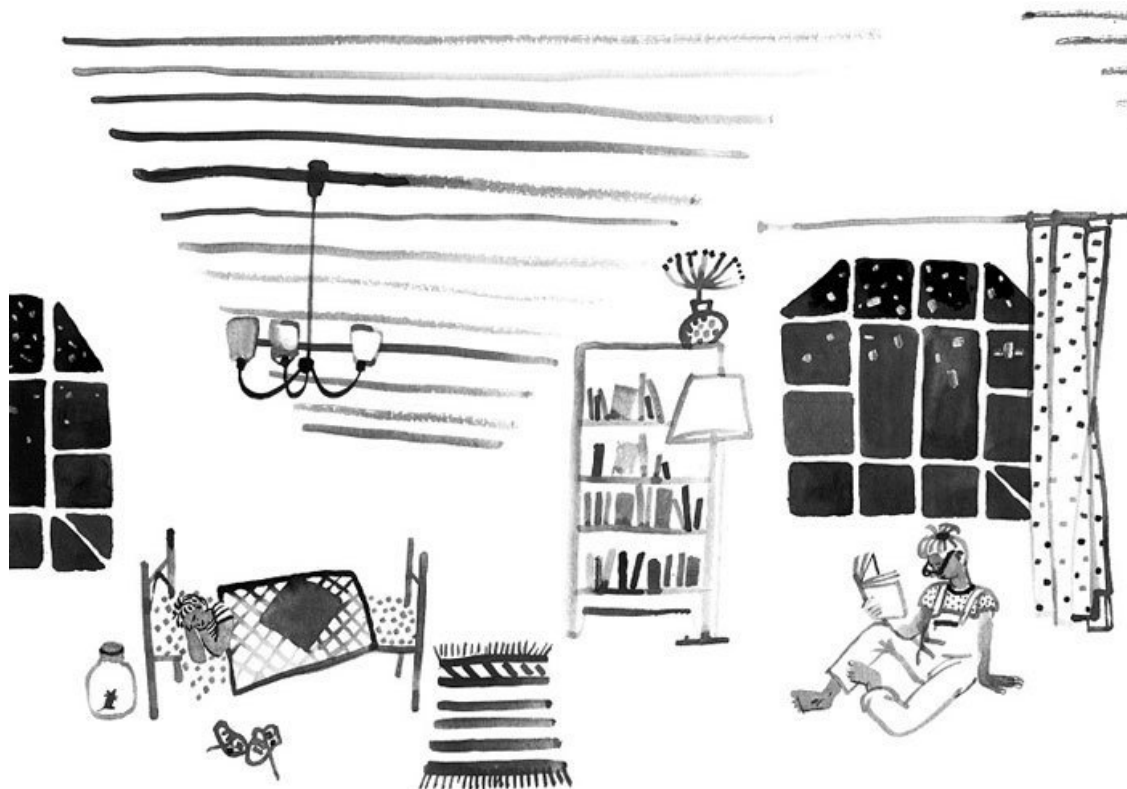

Никита лежал под одеялом в одежде. Дома он всегда спал без одежды, даже без пижамы, потому что так свободнее. Но здесь, у бабушки, он не смог заставить себя раздеться. Так и залез в кровать – в штанах и майке. Только сандалии снял.

Рядом с кроватью стояла трехлитровая банка с мышонком. Никита положил в банку пару своих носков, чтобы мышонку было чем укрыться, насыпал немного овсянки и поставил синюю крышечку с водой. Конечно, он не стал закрывать банку крышкой, чтобы у мышонка был воздух.

Бабушка села на пол возле банки с мышонок, подогнув ноги по-турецки, и стала читать вслух книжку, которую Никита привез с собой из города. Книжка называлась «Когда папа приходит поздно...»¹. Про папу одного японского мальчика. Этот папа все время задерживался после работы, потому что рыл с кротами яму, ездил по небу на лодке, забрасывал вместе с енотами-полоскунами вымытые звезды на небосвод и искал волшебную шляпу для одного медведя. А когда возвращался домой, рассказывал сыну о своих приключениях. Дома перед сном мама читала эту книжку Никите, когда их собственный папа задерживался после работы. Теперь Никита лежал в одежде под одеялом, которое пахло незнакомым запахом, и слушал голос бабушки. Заснуть не получалось. Бабушка прочла историю про кротов, историю про лодку и перешла к истории про енотов, а сон к Никите все не шел. Что же это, до утра бабушку слушать? Никита закрыл глаза и притворился, что спит. Бабушка сделала паузу, стала читать тише, время от времени поглядывая на Никиту. Никита глаз не открывал. Тогда бабушка тихо закрыла книжку, положила ее на пол, встала, погасила лампу и вышла из комнаты. Топ, топ, топ, – зазвучали ее шаги по лестнице вниз. Никита открыл глаза. Темнота. Он свесился с кровати, протянул руку и нащупал стекло банки, в которой сидел мышонок.

– Я бы тебя взял в кровать, но боюсь нечаянно придавить ночью, – прошептал Никита. – Вон я какой большой.

Мышонок пошуршал чем-то. Наверное, устраивался в носках. Никита нашарил на полу книжку, прижал ее к себе и свернулся калачиком под одеялом. Книжка была теплая, как живая. Никита поцеловал книжку и закрыл глаза.

¹ Книга «Когда папа приходит поздно...» Нобуко Итикавы в переводе Елены Байбиковой.

Понедельник. Никита укрощает драконов

Утром в доме было пусто. Никита, спросонья запинаясь на ступеньках, спустился вниз и вышел на крыльцо. Мышонка он снова посадил в карман. По саду, от яблони до сливы и от сливы до вишни, летали круглые пушистые птенцы. Они недавно научились летать, смешно и отчаянно махали крыльями, неуклюже приземлялись на ветви и громко пищали. Никита засмотрелся на птенцов и не заметил, как подошла бабушка.

– Доброе утро, – сказала она и протянула Никите деньги и листок бумаги, исписанный шариковой ручкой.

– Это что? – удивился Никита, забыв поздороваться.

– Список, – коротко ответила бабушка. – Ты же в магазин хотел.

Никита посмотрел на деньги и на листок, на котором невозможно было разобрать ни слова.

– Я больше не хочу колбасу.

– Тогда не покупай, – согласилась бабушка. – А все остальное, – она показала на листок, – купи.

Никита еще раз попробовал прочесть, что же там написано.

– Могильный гручок? – наконец спросил он.

Бабушка наклонилась над листком, прищурилась, разглядывая слова, а потом фыркнула от смеха.

– Точильный брусок, – сказала она. – Что, у меня такой плохой почерк?

– Да, – кивнул Никита. – Ты это есть будешь?

– Нет, я этим топор буду точить.

– Топор? Зачем тебе топор?

– Дрова колоть.

– Дрова? Зачем...

– Печку топить.

– Печку?

– Никита, – остановила его бабушка. – Иди в магазин.

И она зашагала к своим грядкам. Никита сунул деньги в один карман штанов, листок – в другой и, спохватившись, закричал:

– А что там еще написано?

Бабушка не обернулась.

– А когда мы будем завтракать?

Бабушка все продолжала идти.

– А денег хватит?

– Сам разберешься! Завтрак будет в девять часов.

– А сейчас сколько часов? – воскликнул Никита, но бабушка его уже не слышала. Она ушла в дальний конец огорода и принялась выдергивать из грядок какие-то травинки.

Никита сошел с крыльца, сделал несколько шагов к воротам и остановился.

– А магазин-то где? – крикнул он в сторону бабушки, уже не надеясь на ответ.

– Разберешься! – долетело с дальнего конца огорода.

Никита скорчил рожу, высунул язык и в таком виде вышел за ворота. За воротами стояла незнакомая девчонка. То есть она не стояла, а сидела верхом на маленьком трехколесном велосипеде. Велосипед был ей мал, и толстые коленки торчали вверх, как у кузнечика. Девчонка с интересом смотрела на Никиту.

Никита спрятал язык и медленно попятился. Войдя спиной в ворота, он развернулся и с задумчивым видом пошел к крыльцу. У крыльца стоял его велосипед.

Когда Никита на своем двухколесном велосипеде выехал на улицу, девчонка все еще была там. Похоже, она не двигалась с места. На лице ее сохранялось все то же заинтересованное выражение. Поглядывая краем глаза на девчонку, Никита поехал на велосипеде по дороге. Девчонка, взгромоздив ноги на педали трехколесного драндулета, быстро-быстро начала их вращать и поехала вслед за Никитой. Никита сбавил ход, чтобы она не сильно отставала. Какое-то время они ехали молча. У развилки Никита остановился.

– Я магазин ищу, – сказал Никита.

Девчонка махнула рукой влево. Никита развернул руль влево, но не поехал.

– У меня мышонки, – сказал он.

И заглянул в свой карман. Девчонка слезла с велосипеда и подошла, вытягивая шею. Увидев в кармане Никиты мышонка, она издала восхищенный возглас и протянула палец, чтобы потрогать зверька, но Никита не разрешил:

– погоди, он должен к тебе привыкнуть.

Девчонка убрала палец и спросила:

- А как его зовут?
- Не знаю, – ответил Никита. – Еще не придумал.
- Меня Оля, – сказала девчонка. – А тебя как?
- Никита, – ответил Никита.
- Назови его Лиза. Это же девочка?
- Почему девочка? – опешил Никита.
- Она ванилью пахнет, – сообщила Оля, наклоняясь к карману.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.